

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемыя при орловской духовной консисторіи.

XLV ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пе-
ресылкою 6 р. 50 к.

№ 17.

Изданіе
еженедѣльное.

26-го апрѣля 1909 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Назначены: благочиннымъ церквей гор. Сѣвска священникъ Петропавловской г. Сѣвска церкви Миронъ Музалевскій; помощникомъ благочиннаго священникъ Казанской того же города церкви Сергій Абрамовъ,—оба 15 апрѣля.

Опредѣлены исп. дол. псаломщика: при ц. с. Фощевки, Ливенскаго уѣзда, кр. Адрианъ Шмыгиревъ-Фареевъ, и при ц. с. Контева, Болховскаго уѣзда, кр. Романъ Захаровъ,—оба 17 апрѣля.

Перемѣщены, согласно прошенію: псаломщикъ с. Зернова, Сѣвскаго уѣзда, Михаилъ Соломинъ—къ ц. с. Борисова, того же уѣзда, и псаломщикъ с. Упалаго Колодезя, Малоархангельскаго уѣзда, Самуиль Алексѣевскій—къ ц. с. Верхняго Дрезгалова, Елецкаго уѣзда,—оба 14 апрѣля.

Почисленъ за штатъ, согласно прошенію, священникъ тюремной гор. Карачева церкви Василій Крестовоздвиженскій,—9 апрѣля.

		3
	905	56
	99	
00	100	
	16	90
00	1121	46

М. Смирновъ.

нство, Прео-
й и Сѣвскій,
при Орлов-
ргіи вокругъ
сказано мѣ-
гослѣ литур-
назидатель-
ихъ во главѣ
іемъ не осла-
присутств-
въ званіи
ь, Председа-
Барманская,
грофанъ со-
а литургію

Митрофанъ,
рхіерейскаго

одная семья.
909 года въ
Некрологъ.
на о бѣдныхъ
5. Хроника.

трофанъ.
Сахаровъ.

Уволенъ отъ должности, согласно прошенію, церковный староста, Благовѣщенской г. Болхова церкви Иванъ Ждановъ,— 9 апрѣля.

Умерли: *псаломщикъ* с. Оомчина, Трубчевскаго уѣзда, Василій Воскресенскій,—31 марта, и *псаломщикъ* Владимірской церкви с. Чернавска, Елецкаго у., Иванъ Оборкинъ,— 5 апрѣля.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

А) Священническія.

1) При *Тюремной г. Карачева церкви* — съ 9 апрѣля. Причтъ 2 членный.

2) Въ с. *Развѣтъль, Дмитр. у.*,—съ 11 апрѣля, число душъ м. п. 1409, земли 39 дес., братскихъ доходовъ 1002 р. Причтъ 3 членный.

3) При *Крестовоздвиженской гор. Орла церкви*,—съ 31 марта, число душъ м. п. 2520, братскихъ доходовъ 4000 руб., церковные дома. Причтъ 3 штатный.

4) Въ с. *Щиръ, Кромскаго у.*,—съ 7 апрѣля, число душъ м. п. 2306, земли 208 дес., братскихъ доходовъ 900 руб. Причтъ 2 штатный.

5) При *Серафимовской церкви-школь при ст. „Брянскъ“*, Московско-Кіево-Воронежской ж. д. Причтъ 2 членный.

6) Въ с. *Сухомъ Ольшанцъ, Елецкаго у.*,—съ 17 декабря, число душъ м. п. 985, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 500 руб. Причтъ 3 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. окр.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.

„ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

„ *Сѣвскомъ*—въ 1 и 3 округъ.

„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.

„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ.

1) 1
апрѣля
Причтъ
2) 1
душъ
Причтъ
3) 1
м. п. 1
братскі
4) 1
м. п.
Причтъ
5) 1
число
846 ру
6)
число
ходовъ
7)
3ря, ч
земли
8)
душъ
Причтъ
9)
съ 4
наго
3 чле
10)
душъ
750 р.
11)
м. п.
2 шта
12)
душъ
Причтъ

Б) Діаконскія.

1) При *Николаевской при ст. „Брянскъ“ церкви*,—съ 3 апрѣля, число душъ м. п. 1116, братскихъ доходовъ 4744 р. Причть 2 штатный.

2) Въ с. *Екатериновкѣ, Ливенск. у.*,—съ 6 марта, число душъ м. п. 933, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 834 руб. Причть 3 членный.

3) Въ с. *Становомѣ, Ливенск. у.*,—съ 3 марта, число душъ м. п. 1172, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб., братскихъ доходовъ 750 руб. Причть 3 членный.

4) Въ с. *Избичинѣ, Стѣвск. у.*,—съ 5 марта, число душъ м. п. 1169, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 420 руб. Причть 3 членный.

5) Въ с. *Успенскомѣ Кобыльѣ, Ливенск. у.*,—съ февраля, число душъ м. п. 1117, земли 42 дес., братскихъ доходовъ 846 руб. Причть 3 членный.

6) При *Покровской г. Трубчевска церкви*,—съ 29 декабря, число душъ м. п. 1436, земли около 2 дес., братскихъ доходовъ 1200 руб. Причть 2 членный.

7) При *Преображенской гор. Трубчевска церкви*—съ 24 ноября, число душъ м. п. 729, въ томъ числѣ 35 д. сектантовъ, земли 15 дес., братскихъ доходовъ 1071 р. Причть 3 членный.

8) Въ с. *Сухомѣ-Ольшанцѣ, Елец. у.*,—съ 3 декабря, число душъ м. п. 958, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 500 руб. Причть 3 членный.

9) Въ *Нестерскомѣ, съ приписной ц. с. Глинска, Мценск. у.*,—съ 4 декабря, число душъ м. п. 757, земли 122 дес., казеннаго жалованья 84 руб., братскихъ доходовъ 235 руб. Причть 3 членный.

10) Въ с. *Алешанкѣ, Трубчевскаго у.*,—съ 11 ноября, число душъ м. п. 1904, казен. жалов. 725 руб., братскихъ доходовъ 750 руб. Причть 3 членный.

11) Въ с. *Акуличахѣ, Брянск. у.*,—съ 4 ноября, число душъ м. п. 2702, земли 90 дес., братскихъ доход. 750 руб. Причть 2 штатный.

12) Въ с. *Спасо-Рославль, Болхов. у.*,—съ 6 ноября, число душъ м. п. 1377, земли 88 дес., братскихъ доходовъ 450 р. Причть 3 членный.

13) При *Горне-Николаевской г. Брянска церкви*—съ 23 октября, число душъ м. п. 626, земли 3030 дес., братскихъ доходовъ 778 р. Причть 2 штатный.

14) Въ с. *Новосильскомъ, Елецкаго у.*,—съ 29 октября, число душъ м. п. 1339, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 1100 р. Причть 8 членный.

15) Въ с. *Критовъ, Малоархангельск. у.*,—съ 13 октября, число душъ м. п. 1127, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 800 руб. Причть 3 членный.

16) Въ с. *Паниковецъ-Никольскомъ, Елецк. у.*,—съ 9 октября, число душъ м. п. 1029, земли 36 дес., казеннаго жалованья 550 руб., братскихъ доходовъ 490 руб. Причть 3 членный.

17) Въ с. *Овстугъ, Брянск. у.*,—съ 9 октября, число душъ м. п. 1087, земли 102 дес., братскихъ доходовъ 380 руб. Причть 3 членный.

18) Въ с. *Извалахъ, Елецкаго у.*,—съ 19 сентября, число душъ м. п. 1988, земли 92 дес., братскихъ доходовъ 1528 р. Причть 2 штатный.

19) Въ с. *Хотьковъ, Карачевск. у.*,—съ 30 августа, число душъ м. п. 1680, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 861 р. Причть 3 членный.

20) Въ с. *Никольскомъ, Малоархангельск. у.*,—съ 11 сентября число душъ м. п. 2016, земли 46 дес., братскихъ доходовъ 1283 руб. Причть 2 штатный.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Омчинъ, Трубчевскаго уѣзда*,—съ 31 марта, число душъ м. п. 517, земли 36 дес., казеннаго жалованья 400 р., братскихъ доходовъ 173 р. Причть 2 членный.

2) Въ с. *Черназскъ, Владимірскаго уѣзда, Елецкаго у.*,—съ 5 апрѣля, число душъ м. п. 1438, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 800 р. Причть 3 членный.

3) Въ с. *Упаломъ Колодезь, Малоархангельскаго уѣзда*,—съ 17 апрѣля, число душъ м. п. 1003, земли 38 д., братскихъ доходовъ 540 р. Причть 3 членный.

4) Въ с. *Зерновъ, Ствскаго уѣзда*,—съ 17 апрѣля, число душъ м. п. 1072, земли 32 дес., братскихъ доходовъ 675 р. Причть 3 членный.

5)
Москов
— 6)
душъ
Причт
7)
м. п.
Причт
8)
душъ
Причт
9)
душъ
братск
10)
съ 5 ф
Требу
регент
11)
число
778 р.
При
ломщи
задъ, м
мѣстах

Оте
1
въ сем
20-го
кихъ-л
нымъ
коихъ
экза
изъ к
летвор

5) При *Серафимовской церкви-школы при ст. „Брянскъ“, Московско-Кіево-Воронежской ж. д.*; причтъ 2 членный.

6) При *Троицкой г. Мценска церкви*,—съ 13 марта, число душъ м. п. 602, земли 7¹/₂ дес., братскихъ доходовъ 974 р. Причтъ 2 членный.

7) Въ с. *Волчь, Ливенск. у.*,—съ 11 марта, число душъ м. п. 1221, земли 36 дес., братскихъ доходовъ 700 руб. Причтъ 3 членный.

8) Въ с. *Знаменскомъ, Елецк. у.*,—съ 5 марта, число душъ м. п. 1228, земли 37 дес., братскихъ доходовъ 648 руб. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Столбовъ, Дмитров. у.*,—съ 8 февраля, число душъ м. п. 738, земли 33 дес., казеннаго жалованья 400 руб., братскихъ доходовъ 350 руб. Причтъ 2 членный.

10) При *Козельщанской кладбищенской г. Трубчевска церкви*,—съ 5 февраля, земли 179 д., ⁰/₁₀ съ 900 р. Причтъ 2 членный. Требуется псаломщикъ-регентъ, съ вознагражденіемъ за регентство въ 100 руб. въ годъ.

11) При *Горне-Николаевской г. Брянска церкви*,—съ 24 января, число душъ м. п. 626, земли 3030 дес., братскихъ доходовъ 778 р. Причтъ 2 штатный. Требуется псал. въ санѣ діакона.

Примчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ и псаломщическихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Совѣта Орловскаго епархіальнаго женскаго училища.

1) Приѣмные въ училище экзамены (для желающихъ) въ семь году имѣютъ быть произведены: а) письменные—20-го мая; б) устные—21 и 22 мая. 2) Несдавшія изъ какихъ-либо предметовъ экзаменовъ—допускаются ко вторичнымъ экзаменамъ (послѣ каникулъ), о времени производства коихъ послѣдуетъ своевременно извѣщеніе. Вторичные экзамены сдаются изъ всѣхъ предметовъ, а не тѣхъ только, изъ которыхъ сдававшія въ маѣ экзамены получили неудовлетворительные баллы. 3) Окончательное рѣшеніе о приѣмѣ

въ училище сданныхъ экзамены послѣдуетъ по окончаніи экзаменовъ послѣ каникулъ.

Отъ Правленія Ливенскаго духовнаго училища.

Во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 24 апрѣля—15 мая 1908 г., за № 2670, приемныя испытанія для вновь поступающихъ будутъ производиться Правленіемъ Ливенскаго духовнаго училища не только послѣ лѣтнихъ каникулъ, но и предъ каникулами. Экзамены предъ каникулами назначаются въ текущемъ 1909 году на слѣдующіе дни мѣсяца іюня: 9—устныя испытанія для поступающихъ въ приготовительный классъ, 10—письменное русское упражненіе для вновь поступающихъ въ I, II, III и IV классы, 11—устныя экзамены для вновь поступающихъ въ I, II, III и IV классы училища. Объ экзаменахъ же для желающихъ поступить въ училище послѣ каникулъ будетъ своевременно сдѣлано особое объявленіе.

Отъ Правленія Сѣвскаго духовнаго училища.

Правленіе симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей, желающихъ опредѣлить своихъ дѣтей въ 1-й и приготовительный классы Сѣвскаго духовнаго училища, что въ текущемъ году приемныя испытанія для поступленія въ названные классы имѣютъ быть произведены 15 и 16 мая, до лѣтнихъ каникулъ и въ мѣсяцъ августъ, послѣ лѣтнихъ каникулъ, въ тѣ числа, какія будутъ назначены по отдѣльному о семъ объявленію.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Епархіальныя извѣстія. 2. Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста и мѣста запасныхъ священниковъ. 3. Объявленія.

Редакторъ **Епископъ Митрофанъ.**

ЕП

26.

О

ВЪ Д
ТЫХ
Н

вре
жю,

ловск
павло
Преос

о окончаніи

чилища.

Синода отъ
ия испытанія
Правленіемъ
лѣ лѣтнихъ
редѣ кани-
слѣдующіе
ступающихъ
ское упраж-
IV классы,
въ I, II, III
желающихъ
своевремен-

чилища.

елей, желаю-
готовительный
въ текущемъ
въ названные
до лѣтнихъ
къ каникулъ,
льному о семь

ія. 2. Празд-
мѣста запас-

итрофанъ.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости, 26-го апрѣля № 17. 1909 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день 500-лѣтія блаженной кончины иже во свя-
тыхъ Отца нашего Арсенія, Епископа Тверскаго,
новаго Чудотворца (1409—2 марта—1909). *).

*Святитель богопріятель, и пастырь
истиненъ, столпъ непревратенъ, основаніе
вѣры недвижимо, благочестія степень не-
поколебимый, забрало Церкви нерушимое,
Святителей доброта и чудесъ источникъ,
Арсеніе, былъ еси. Тѣмъ ты ублажаемъ
благочестивно пѣньми и пѣсньми духовны-
ми и всевященную совершаемъ память
твою (Стих. гл. 6).*

Съ такимъ священно-церковнымъ воззваніемъ благо-
временно намъ, бр., обратиться ко святому Угоднику Бо-
жію, иже во святыхъ Отцу нашему Арсенію, Епископу

*) Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Александра, Епископа Ор-
ловскаго и Сѣвскаго, произнесено въ Орловскомъ Каедральномъ Петро-
павловскомъ соборѣ за литургією 2 марта 1909 г., при служеніи Его
Преосвященства.

Тверскому, особенно въ настоящій день пятисотлѣтія по блаженной его кончинѣ.

Богоспасаемый градъ Тверь, по свышнему благоизволенію, нынѣ совершаетъ нарочитое торжество ради преславной памяти своего родного Угодника Божія и въ умиленномъ восторгѣ побуждается восклицать: *сей день, его же сотвори Господь: возрадуемся и возвеселимся въ оны*. Но и намъ, насельникамъ страны Орловской, достойно и праведно присоединиться нынѣ къ великому торжеству Тверскому—и потому прежде всего, что чадамъ св. Православной Церкви подобаешь быть въ братскомъ единеніи между собою, гдѣ бы они ни находились, и преимущественно въ знаменательные дни ихъ жизни.

А для насъ и ближайшій есть поводъ присоединиться къ церковному всенародному Тверскому торжеству—прежде всего потому, что именно изъ Твери прибылъ къ намъ на Орловскую святительскую кафедру нашъ благодостный Архипастырь, Преосвященнѣйшій Епископъ Александръ, который первое свое служеніе въ санѣ Архіерея такъ недавно совершалъ въ Твери, подъ благодатными впечатлѣніями тамошней исторической святыни, воодушевляясь на важное дѣло сего высокаго первосвященническаго служенія и у честныхъ мощей Святаго Арсенія, пятьсотъ лѣтъ тому назадъ святительствовавшаго въ Твери.

А затѣмъ, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ блаженно почилъ о Господѣ въ той самой Тверской обители, въ Успенскомъ Желтиковѣ монастырѣ, гдѣ почиваютъ нетлѣнные мощи Святителя Арсенія, одинъ изъ нашихъ прежнихъ Орловскихъ Архипастырей, и именно Тверскій Архіепископъ Гавріилъ, значить одинъ изъ преемниковъ Святаго Арсенія, раньше бывший Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, при которомъ нашъ городъ Орелъ сталъ по преимуществу городомъ епархіальнымъ, послѣ того какъ при семъ Святителѣ въ него переведены были изъ г. Сѣвска и Духовная Консисторія, и Архіерейскій домъ, и Духовная Семинарія. Между прочимъ, извѣстно о немъ и то, что онъ, „будучи большимъ любителемъ церковнаго благолѣпія и наблюдавшій торжественность Архіерейскихъ службъ, съ нетерпѣніемъ ожидалъ окончанія постройки (настоящаго)

обширн
еще въ
скорѣйш
строені
радѣвш
поощря
ной ар
исправ
любил
бочива
при не
ска въ
добраг
было м
тамъ, (и
безп
воспом
тиковѣ
виду
Арсені
Архіе
а это
Д
рой не
ровно
мандр
хонъ,
скимъ
т. е. п
насъ і
Преос
Е
Алекс
хи, о
сущес
нетлѣ
скою

обширнаго Петропавловскаго собора, начатаго постройкою еще въ 1797 году, равно какъ энергично настаивалъ на скорѣйшемъ окончаніи и приходскихъ церквей, если построеніе ихъ почему-либо замедлялось и останавливалось, и радѣвшихъ о строеніи и благоуукрашеніи храмовъ Божіихъ поощрялъ наградами; а какъ любитель и знатокъ церковной архитектуры, тщательно пересматривалъ и часто самъ исправлялъ чертежи новоустрояемыхъ иконостасовъ; также любилъ самъ освящать новые престолы. Болѣе всего его занимало построение своего Архіерейскаго дома. Важнѣйшимъ при немъ событіемъ было перемѣщеніе Семинаріи изъ Сѣвска въ Орель. Вѣнцемъ же прекрасныхъ качествъ души добраго Архипастыря, отъ природы весьма чувствительной, было милосердіе къ страждущему человѣчеству: къ сиротамъ, болящимъ, въ темницахъ заключеннымъ, гонимымъ и беспомощнымъ. Пользуемся случаемъ сдѣлать сіи краткія воспоминанія о почивающемъ въ Арсеніевѣ Тверскомъ Желтиковѣ монастырѣ бывшемъ Архипастырѣ Орловскомъ въ виду того, что какъ по блаженной кончинѣ Святителя Арсенія исполнилось нынѣ 500 лѣтъ, такъ по преставленіи Архіепископа Гавріила только что исполнилось 50 лѣтъ, а это благовременный къ тому поводъ.

Далѣе, Настоятелемъ той самой св. обители, въ которой нетлѣнно почиваютъ честныя мощи Святаго Арсенія, ровно полтора ста лѣтъ тому назадъ былъ въ санѣ Архимандрита новопрославленный Угодникъ Божій Святый Тихонъ, который впослѣдствіи былъ Епископомъ Воронежскимъ и Елецкимъ, а по послѣдней Архіерейской каѳедрѣ, т. е. по Елецкой, былъ предмѣстникомъ обитающаго среди насъ и справящаго нашему Епархіальному Архипастырю, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Елецкаго...

Наконецъ, нашъ Владыка, Преосвященнѣйшій Епископъ Александръ, въ свою недавнюю бытность въ Тверской епархіи, обиталъ въ томъ Архіерейскомъ домѣ, при которомъ существуетъ св. храмъ въ честь сего Святителя Христова, нетлѣнно почивающаго въ близкой смежности съ Орловскою епархіею и свято чтимаго въ оной *).

*) Къ сему присоединимъ и слѣд. факты. Преосв. *Кирилль* Фло-

Съ благоговѣніемъ предъ путями Промысла Божія присоединимъ къ сему и то, что нынѣ всенародно прославляемый Угодникъ Божій, святыи Арсеній, Епископъ Тверскій, на подвигъ священно-иноческаго, а затѣмъ и архипастырскаго служенія названному краю получилъ церковное благословеніе въ той самой Печерской св. обители матери городовъ русскихъ—Кіева, въ которой и равноапостольный Просвѣтитель нашей Орловской страны, св. свящ.-муч. Іоаннъ Кукша полагалъ благодатное начало своего священно-иночества, и въ то время какъ въ предѣлахъ Московскихъ возникла великая Свято-Троицкая Лавра Преподобнаго Сергія, Святитель Арсеній сближалъ свой Тверской, смежный съ Московскимъ, край со страню Кіевскою и объединялъ его съ нею между прочимъ устройеніемъ въ своей иноческой обители „подобія“ святыя Лавры Кіево-Печерскія, во имя Честнаго Успенія Пресвятыя Богородицы и Преподобныхъ Отецъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ“. Равнымъ образомъ и въ просвѣщенной св. Кукшею странѣ Орловской съ древнихъ уже временъ устроилось подобіе сей св. Лавры, напр. въ Брянскомъ Свѣнскомъ Новопечерскомъ монастырѣ, съ величественнымъ храмомъ Успенія Пресвятыя Богородицы и Преподобныхъ Отецъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Отмѣтимъ и то, что „главнымъ“ храмомъ прежняго Орловскаго Успенскаго-Богоявленскаго монастыря, при которомъ была и епархіальная школа, а теперешняго Архіерейскаго подворья, былъ также Успенскій, построенный въ 1693 г.

ринскій, Еписк. Сѣвскій, предварит. былъ Архим. Новоторж. Бор.—Гл. мон., Твер. епарх.—Высокопр. *Теоктистъ* Мочульскій, Еписк. Сѣвскій, вполст. Архіеп. Курскій, предвар. б. Архим. Калязин. мон., Твер. еп.—Высокопр. *Іона* Павинскій, Еписк. Орлов. и Сѣв., вполст. б. Архіеп. Твер.—Высокопр. *Арсеній* Москвинъ II, Митроп. Кіевскій, предвар. б. Рект. Орл. Д. С. и Настоят. Мцен. Петроп. м., а вполст. б. Рект. Твер. Д. С. и Настоят. Твер. Успен. Отроча и Троиц. Каляз. м.—Преосв. *Христофоръ* Эммаусскій, Еписк. Вятскій, сынъ свящ. с. Эммауса, Твер. г. и у., первонач. учившійся въ Твер. Д. С., вполст. б. учит. Орлов. Д. С., Прот. Орлов. Крестовоздв. ц., Смотр. Орлов. уѣздн. и приход. учил. и Архим. и Настоят. Болхов. Опт. Троиц. и Трубоч. Спас. Челнск. м., а затѣмъ Настоят. Новотор. Бор.-Глѣб. м., Твер. еп.—Преосв. *Софонія* Сокольскій, Еписк. Туркест. и Ташк., сынъ свящ. Твер. г., первонач. учившійся въ Твер. Д. С. и б. затѣмъ ея профес., вполст. б. Рект. Орлов. Д. С. и вм. Архим. и Настоят. Мцен. П.-И. мон., потомъ былъ Рект. Твер. Д. С.

игумен
монаст
ленска
Богояв
Та
намъ
честь
намъ
о томъ
и св. І
истори
родств
честив
таковы
мѣтны
съ дав
страны
подкр
Д
но-пра
ская с
ская—
ликій
пункт
нами
къ же
демъ
во дни
для м
А
церко
тя вк
таго
С
благо
смерт
домъ
щаль
молод

игуменомъ Евфиміемъ, при чемъ Успенскій-Богоявленскій монастырь возникъ какъ продолженіе раннѣйшаго Богоявленскаго монастыря, бывшаго долгое время при теперешней Богоявленской церкви.

Такимъ образомъ и съ сей стороны далеко не чуждо намъ нынѣшнее великое церковное торжество Тверское въ честь и память святаго Арсенія. Оно между прочимъ даетъ намъ благовременное побужденіе молитвенно воспомануть о томъ, что, благодаря Святителю Арсенію съ одной стороны и св. Кукшѣ съ другой, нашъ срединный Орловскій край историческими судьбами Промысла Божія въ ихъ время родственно сближался и твердо объединялся и съ благочестивыми насельниками нашего югозападнаго края, и съ таковыми же сѣверо-восточнаго, и слѣды сего достаточно замѣтны у насъ и доселѣ, и къ святынь того и другаго края съ давнихъ временъ и донынѣ тяготѣютъ обитатели нашей страны и оттуда почерпаютъ для себя благодатныя силы и подкрѣпленіе на многотрудномъ жизненномъ пути...

Да возрадуется же о Господѣ въ нынѣшній всенародно-празднственный день какъ преимущественно вся Тверская страна, такъ вкупѣ съ нею и вся наша страна Орловская—и да будетъ, молитвенно возжелаемъ сего,—сей великій юбилейный праздникъ достожеланнымъ поворотнымъ пунктомъ отъ всѣхъ пережитыхъ и доселѣ переживаемыхъ нами ужасовъ и страховъ нашего злого смутнаго времени къ жизни безмятежной и благоугодной предъ Богомъ. Будемъ усердно молить о семъ преславнаго Угодника Божія, во дни земной своей жизни много—много потрудившагося для *мира всего міра*, а наипаче для своего роднаго края...

А чтобы для насъ было сугубо радостно настоящее церковное торжество, воспроизведемъ въ нашей памяти хотя вкратцѣ житіе нынѣ празднуемаго Угодника Божія, святаго Арсенія Тверскаго.

О немъ между прочимъ извѣстно, что онъ былъ „сынъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей“. Оставшись по смерти ихъ наслѣдникомъ богатаго имѣнія, онъ превратилъ домъ свой въ пріютъ для странныхъ и бѣдныхъ и не обращалъ вниманія на то, что его родные считали такую жизнь молодого человѣка странною—и то упрекали его въ расто-

Божія при-
прославляе-
тъ Тверскій,
архипастыр-
овное благо-
матери гра-
льный Про-
муч. Иоаннъ
ященно-ино-
овскихъ воз-
знаго Сергія,
смежный съ
единялъ его
и иноческой
кня, во имя
реподобныхъ
мъ образомъ
кой съ древ-
Лавры, напр.
настырѣ, съ
Богородицы
Печерскихъ.
яго Орлов-
ри которомъ
рхіерейскаго
въ 1693 г.

горж. Бор.—Гл.
Еписк. Съвскій,
он., Твер. еп.—
Архіеп. Твер.—
р. б. Рект. Орл.
Д. С. и Настоят.
оръ Эммаусскій,
ервонач. учив-
Орлов. Кресто-
хим. и Настоят.
Настоят. Ново-
Еписк. Туркест.
Твер. Д. С. и б.
хим. и Настоят.

чительности, то уговаривали вступить въ бракъ. Къ чему это святошество? говорили ему: стыдъ и грѣхъ разорять отцовское достояніе. Св. Арсеній разсуждалъ: точно грѣхъ расточать отцовское добро на дѣла худыя, а полезно ли намъ благочестіе, увидимъ за гробомъ, если не видимъ здѣсь. Затѣмъ, давъ свободу слугамъ своимъ и надѣливъ ихъ щедро, онъ рѣшился разстаться съ міромъ и молилъ Господа указать ему путь. Ночью во время сна онъ услышалъ голосъ, звавшій его въ Кіевъ. Онъ всталъ, тайно вышелъ изъ города и отправился въ Кіево-Печерскій монастырь, гдѣ и принялъ постриженіе. Тамъ узналъ его блаженный Митрополитъ Кипріанъ, управлявшій тогда южно-русскими епархіями (1383—1388). Святитель имѣлъ случай оцѣнить высокую добродѣтель инока Арсенія, полюбилъ его и посвятилъ во іеродіакона. А когда Кипріанъ (въ 1390 г.) возвратился изъ Царяграда съ именемъ и правами Митрополита всей Россіи, то, отправляясь въ Москву, онъ взялъ съ собою Арсенія въ званіи своего архидіакона и поручилъ ему завѣдывать письменными дѣлами Митрополіи, какъ человѣку свѣдущему и чистой совѣсти,—какъ замѣчаетъ о немъ его жизнеописатель. И именно, св. Арсеній въ то время былъ архидіакономъ Московскаго Успенскаго собора. Сохранились свѣдѣнія, что Московскимъ жителямъ скоро сдѣлалась известною святая жизнь новаго архидіакона. Всѣ смотрѣли на него, какъ на Ангела Божія, когда стоялъ онъ на амвонѣ Московскаго собора; всѣ чувствовали умиленіе, когда онъ возглашалъ ектеніи или читалъ Евангеліе. Голосъ его былъ сладкозвученъ, и слова, подобно меду, капали съ его усть. Когда Великій Князь Тверскій Михаилъ Александровичъ пригласилъ Кипріана въ Тверь для устройства церковныхъ дѣлъ, тогда, по желанію князя, св. Арсеній въ означенномъ 1390 г. былъ рукоположенъ въ санъ Епископа Тверскаго, хотя, по смиренію своему, никакъ сего не ожидалъ и много отъ сего отказывался. Вообще Первосвятитель Кипріанъ любилъ блаженнаго Святителя и между прочимъ три раза вызывалъ его въ Москву для соборныхъ совѣщаній. Утвердившись на Тверской каедрѣ, св. Арсеній всѣ мѣры принималъ къ тому, чтобы *право править слово истины* и всячески благоустроить свою епархію, особенно г. Тверь и его

окрестно
Преобра
искалъ
на рѣкѣ
одно уе
обитель
здѣсь х
незримо
силъ ив
мени ов
молитва
говорит
и добръ
изъ на
и въ сл
каменн
помина
ниговск
Памяти
никамъ
благоче
1406 г.
Арсенія
дорого
ской об
Ж
всѣхъ.
описані
враждо
самолю
полная
блужде
Д
смерти,
лось по
ственн
ложе и
товилъ
В

окрестности. Тогда онъ соорудилъ вновь каменный соборъ Преображенія Господня. Но пустыннолюбивый Архипастырь искалъ себѣ отдыха пустыннаго. Въ 4 верстахъ отъ г. Твери, на рѣкѣ Шмакѣ, на урочищѣ Желтиковѣ, полюбилось ему одно уединенное мѣсто, и онъ въ 1394 г. основалъ на немъ обитель во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, построилъ здѣсь храмъ, въ честь преподобныхъ Антонія и Феодосія, незримыхъ наставниковъ своихъ, поставилъ келліи, пригласилъ иноковъ и избралъ для нихъ игумена. Съ того времени онъ часто проживалъ здѣсь, занимаясь богомысліемъ, молитвами и трудами пустытника. *И монаховъ собравъ много,*— говорится о немъ въ Прологѣ, — *Христу работати съ собою, и добръ монахи возлюбивъ, яко чадолюбивый отецъ, наставляя ихъ на пажити духовнѣй.* Въ 1404 году Святитель основалъ и въ слѣдующемъ году освятилъ въ любимой обители своей каменный храмъ въ честь Успенія Богоматери—новое напоминаніе,—какъ замѣчаетъ Преосвященный Филаретъ Черниговскій,—о близкой къ душѣ его Печерской обители. Памятникомъ того же благоговѣнія къ Печерскимъ подвижникамъ, а вмѣстѣ и заботы о назиданіи другихъ примѣрами благочестія, служить Печерскій Патерикъ, списанный въ 1406 г., „замышленіемъ (по мысли) *Боголюбиваго Епископа Арсенія Тверскаго*“. И вообще для Святителя Христова было дорого всякое напоминаніе о близкой къ душѣ его Печерской обители.

Жизнь блаженнаго пастыря служила назиданіемъ для всѣхъ. Всегда тихій и кроткій,—по свидѣтельству его жизнеописанія,—онъ ни отъ кого не отходилъ съ гнѣвомъ или враждою; былъ безкорыстенъ и не ласкалъ ничѣмъ своего самолюбія, дышалъ любовью ко всѣмъ, забывая себя. Выполняя волю Небснаго Владыки, онъ усердно „искалъ заблуждшихъ и вводилъ въ ограду покаянія“.

Дабы имѣть предъ глазами постоянное напоминаніе о смерти, Святитель Арсеній вслѣдъ за тѣмъ, какъ окончилось построеніе обители, началъ готовить себѣ гробъ. Собственными руками тесалъ онъ его изъ камня, выдалбливая ложе изъ одного и покрышку изъ другаго камня. Такъ готовилъ онъ душу свою къ жизни загробной.

Въ непрестанной дѣятельности духовной кончили дни

свои Святитель Арсеній 2 марта 1409 года, т. е. ровно 500 лѣтъ тому назадъ. Онъ былъ положенъ въ тотъ самый каменный гробъ, который былъ изсѣченъ имъ самимъ, и погребенъ въ основанной имъ обители внѣ церкви. Въ 1483 г. мощи его обрѣтены нетлѣнными и поставлены въ Спасскомъ придѣлѣ храма Богоматеряго; тогда же была написана икона Святителя и поставлена была на гробницѣ его; она цѣла и понынѣ. Въ 1547 г. соборомъ опредѣлено мѣстно чтить память св. Арсенія. Въ 1654 г. святѣйшій патріархъ Никонъ, 2 марта, въ день празднованія памяти Святителя, вновь осматривалъ въ Желтиковѣ монастырѣ его св. мощи. Когда, по совершеніи молебнаго пѣнія, патріархъ повелѣлъ открыть гробъ, тѣло Святаго найдено нетлѣннымъ, отъ его мощей исходило благоуханіе.

При мощахъ Угодника Божія совершались многія чудеса. Самое поразительное изъ нихъ было въ 1566 г. Тверской рыболовъ Терентій, имѣвшій большую вѣру къ св. Арсенію, подвергся изступленію ума. Родители привезли его въ обитель для исцѣленія, но онъ здѣсь умеръ. Спустя два дня, внесли его въ церковь Богоматери, гдѣ лежали мощи св. Арсенія. Родители сильно плакали о смерти сына и отъ скорби роптали на Арсенія: „мы надѣялись, говорили они, на милость твою, а сынъ нашъ умеръ у тебя“. Священники пѣли молебенъ надъ ракою, и внезапно мертвый всталъ и сталъ плакать о грѣхахъ своихъ. Епископъ Акакій доноситъ о томъ митрополиту и царю. А составитель житія Святителя Арсенія, описавъ это чудо, говоритъ: „мнѣ, смиренному иноку Θεодосію, повѣдаша про сіе великое чудо мниси (монахи) тояже, т. е. Желтиковой, обители, наипаче же самъ видѣвъ своими очима того бывша въ мертвыхъ человѣка“.

На серебряной ракъ св. Арсенія изображены 7 чудесъ Святителя: 1-е чудо—воскрешеніе рыболова Терентія, 2-е—дарованіе сына Іоанну Карташу, 3-е—исцѣленіе протоіерея Алексія, страдавшаго ногами, 4-е—исцѣленіе дѣвицы Устиніи Головленковой, 5-е—спасеніе одного отъ удавленія, 6-е—чудо съ покровомъ Святаго, 7-е—исцѣленіе Григорія и жены его, бывшихъ безъ ума. Чудо съ покровомъ было въ 1606 году. Поляки, опустошая Русскую землю, ворвались въ обитель Арсенія. Въ ней не было ничего, кромѣ покрыва

надъ ра
и полож
конь взе
всадник
стѣ; пок
Божією
ворится
объяти
и градъ
1600 г.,
дорovich
построе
ны были
нетрезво
раки Св
храмъ,
онъ бѣ
недосто
въ церк
ватій н
грѣхъ с
теля.

Въ
Арсені
труды и
и вельм
правѣй
тиса (и
рѣчь ч
церкви
мѣстѣх
щимъ и
никъ, я
жія св
ныхъ о
же воз.

Въ
бѣ Свя
мандрі;

надъ ракою Святителя. Одинъ ляхъ сорвалъ этотъ покровъ и положилъ на коня своего; но когда хотѣлъ онъ сѣсть, конь взвился на дыбы и грянулся на землю вмѣстѣ съ всадникомъ; и конь и всадникъ остались мертвыми на мѣстѣ; покровъ же, „златомъ и серебромъ украшенный, силою Божію обрѣтается на крестѣ верху храма“,—какъ о семъ говорится въ акаѣистѣ Угоднику Божію: „прочіи же, веліимъ объяти страхомъ, бѣжаша, оставльше обитель св. Арсенія и градъ Тверь невредимы“. Чудесный покровъ, шитый въ 1600 г., еще цѣль. Въ 1637 г. по волѣ царя Михаила Теодоровича строили новый соборный храмъ Успенія. Во время построенія сего храма, когда св. мощи Святителя поставлены были въ церкви Печерскихъ отцевъ, инокъ Савватій въ нетрезвомъ видѣ заснулъ въ вечерню за клиросомъ, близъ раки Святителя. Проснувшись ночью, видитъ онъ свѣтъ въ храмѣ, а на гробницѣ сидитъ Святитель. Въ ужасѣ хотѣлъ онъ бѣжать изъ храма, какъ услышалъ голосъ: „монахъ недостойный! Какъ смѣлъ ты въ нетрезвомъ видѣ входить въ церковь Божію?“ Павъ отъ страха полумертвымъ, Савватій нѣсколько дней оставался больнымъ, исповѣдалъ грѣхъ свой игумену и исцѣлился молитвою благаго Святителя.

Въ Прологѣ между прочимъ о Святителѣ Христовомъ Арсеніи замѣчается, что онъ „вельми подвижался къ Богу, труды къ трудомъ приложивъ и христіолюбивымъ княземъ и вельможамъ твердое бывъ защищеніе. И научивъ ихъ правѣй вѣрѣ, еже судъ творити имъ праведенъ и ошаятися (избѣгать) грабленія и на восхищенія не желати: сирѣчь чуждаго имѣнія не имати обидою. И посемъ многи церкви Божія воздвиже во градѣ Тфери и во окрестныхъ мѣстѣхъ, въ славу святыхъ и украсивъ ихъ чудно. И нищимъ и сиротамъ и вдовицамъ бысть кормитель и заступникъ, яко отецъ чадолюбивый. И добръ упасъ церкви Божія святыи лѣтъ 19 и 7 мѣсяць и стадо Христово словесныхъ овецъ. И въ старости добръ ко Господу отъиде, его же возлюби: и присовокупися къ ликомъ святителей“.

Въ 1566 г., въ память чуда, совершившагося при гробѣ Святителя, въ Желтиковѣ монастырѣ учреждена Архимандрія и установленъ ежегодный крестный ходъ въ день

сего событія. Въ 1654 г. сооруженъ новый каменный храмъ во имя Богоматери. Въ 1729 г. храмъ этотъ распространенъ, а въ 1844 г. вновь отдѣланъ и украшенъ. Тогда же устроена нова серебряная рака для Чудотворца, въ которую переложены его мощи, почивавшія прежде въ древней ракъ Святителя Филиппа, на которой и изображены вышеозначенныя чудеса его.

Житіе св. Епископа Арсенія, очень рѣдкое въ рукописяхъ, сохранилось съ прибавкой большаго или меньшаго количества позднихъ чудесъ. По „Иконописному Подлиннику“, Святитель Арсеній „подобіемъ старъ, сѣдъ, брада аки Сергіева, въ схимѣ, мантия съ источниками, омофоръ перекинуть черезъ плечи, концами напередъ, правая рука благословенна, въ лѣвой Евангеліе“. (См. Мин. служ. м. мартъ, Прологъ, Книга глагол. Опис. о рос. святыхъ, гр. М. В. Толстого, Церк. и ея служ. Е. А. Тихомирова, Житія св., Архіеп. Филар. Черн., Акаѳ. Св. Арс. и Твер. Епарх. Вѣд. № 7 за 1909 г.).

Таковъ былъ, по изображенію жизнеописателей, всенародно прославляемый нынѣ Угодникъ Божій, Святитель Христовъ и Чудотворецъ, Святой Арсеній, Епископъ Тверскій. Но насъ особенно трогаетъ проникновенно-умилительно составленная служба ему церковная, акаѳистъ и молитвы. И намъ приходится только много скорбѣть о томъ, что по установившейся практикѣ мы далеко не все слышимъ въ храмѣ Божіемъ изъ того, что Св. Церковію установлено пѣть или читать въ честь и славу Самого Господа Спасителя, Пречистой Его Матери, Честнаго и Животворящаго Креста Господня и св. Угодниковъ Божіихъ. А въ нихъ такъ много трогательнаго и умирительнаго. У насъ, къ сожалѣнію, такъ установилось, что многіе и многіе непременно требуютъ, чтобы возможно больше было громкаго и протяжнаго, между прочимъ, и концертнаго пѣнія, и не обращаютъ должнаго вниманія на истовое исполненіе службы Божіей, съ полнымъ напр., вычитываніемъ канонъ, съ пѣніемъ всѣхъ стихиръ и т. д. И въ этомъ отношеніи на всю службу Святителю Христову Арсенію и въ частности на канонъ ему, акаѳистъ и молитвы мы могли бы указать какъ на прекраснѣйшій образецъ умирительно-тор-

жестве
чтобы
Арсені
щій по
соверш

П
сіе при
телю і
даръ со
жити
не лиш
мощнаг
умоли
нашим
прочее
страст
честіи
нашея.

всякіи
сподоби
Господ
и съ т

Чест
мар

Общій
типа

И
или по
ніемъ
лемъ

жественнаго богослуженія. И какъ бы желательно было, чтобы съ настоящаго великаго юбилейнаго праздника св. Арсенія у насъ произошелъ въ этомъ отношеніи надлежащій поворотъ къ лучшему и чтобы въ храмъ Божиємъ все совершалось благообразно и по чину...

Прими же, Святителю Христовъ Арсеніе, съ любовію и сіе приношеніе вѣры и любви нашея и принеси ее Вседержителю Богу, отъ Негоже исходитъ всякое даяніе благо и всякій даръ совершенный, и якоже благодѣтельствовалъ еси въ земнѣмъ житіи твоемъ всѣмъ искавшимъ твоея помощи, тако и нынѣ не лиши насъ, отче благосердый, твоего предъ Богомъ многомогущаго заступленія. Пролей о насъ твоя святая молитва и умоли человеколюбца Господа не погубити насъ со беззаконіи нашими, но обратити насъ къ покаянію и исправленію, да прочее время житія нашего земнаго не въ работѣ грѣху и страстемъ, но въ дѣланіи заповѣдей Его святыхъ и въ благодѣтелиі провождаемъ и со благою надеждою достигнемъ кончины нашея. Испроси намъ время на покаяніе, да счистившеся отъ всякіхъ скверны грѣховныя, небесному царствію наследники сподобимся быти со всѣми праведными, отъ вѣка угодившими Господу нашему Іисусу Христу (Мол. Св. Арсенію 1, 2 и 3), и съ тобою, Святче Божій! Аминь.

Богоявленской г. Орла церкви
Протоіерей Ілія Ливанскій.

Чествованіе памяти Н. В. Гоголя 19 марта 1909 года въ Орловской Духовной Семинаріи.

(Окончаніе. См. № 16).

Общій взглядъ на творчество Гоголя по главнымъ типамъ его произведеній и по идеальнымъ цѣлямъ писателя.

Историческія поминки великихъ дѣятелей литературы или искусства всегда соединяются съ свѣтлымъ воспоминаніемъ о великомъ дѣлѣ, которое было совершено мыслителемъ или художникомъ. Воспомявъ и чувствуя великихъ

героевъ литературы или искусства, мы въ тоже время про-
вѣряемъ самихъ себя, свои дѣла и надежды. Мы чувствуемъ
въ нихъ то, что особенно цѣнимъ, что считаемъ особенно
дорогимъ и важнымъ; то, что было въ нихъ смертнаго, мы
оставляемъ смерти, и воспоминаемъ то, что считаемъ вѣчно
живымъ и бессмертнымъ. И такимъ образомъ всякая подоб-
ная тризна есть вмѣстѣ и триумфъ мысли, сохраняющей
свою силу, вопреки всякимъ срокамъ и временамъ, и новое
исповѣданіе старыхъ мыслей и незабываемыхъ словъ.

Всѣ эти впечатлѣнія, чувства и мысли проходятъ въ
воспоминанія о Гоголѣ: мы видимъ теперь весь объемъ
его благотворнаго дѣла, все литературное наслѣдіе, создан-
ное его гениемъ.

Гоголя мы привыкли любить съ ранняго дѣтства, съ
того самаго момента, когда въ наше сознаніе забрасываются
сѣмена мысли, когда творческая фантазія на зарѣ юности
открываетъ намъ перспективы жизни, душа куда-то стре-
мится и все чего-то желаетъ....

Тогда, именно тогда, онъ, этотъ великій геній, стано-
вится близокъ нашему сердцу. Онъ руководитъ нами, мы
безотчетно поддаемся вліянію его поэтическихъ созданій,
обвѣянныхъ тихою грустью лѣтняго вечера Малороссіи, съ
ея вишневыми садами, среди которыхъ робко прячутся
бѣлыя мазанки, съ серебряной луной, парубками и русал-
ками. Мы забываемъ насъ окружающій міръ и живемъ тамъ,
гдѣ по залитому южнымъ солнцемъ саду бредутъ Афанасій
Ивановичъ и Пульхерія Ивановна, гдѣ въ растворенномъ
лунномъ сіяніи стоятъ пирамидальные тополи, думая свою
вѣковую думу о вольной запорожской сѣчи, и русалки
ведутъ свои хороводы. Мы въ области творческой фантазии,
живемъ ею и въ ней. Мы безвольны устоять противъ обая-
нія созданій Гоголя, и онъ подчиняетъ насъ себѣ. Мы смѣемъ
надъ жизнью Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича,
но въ концѣ той же повѣсти вмѣстѣ съ Гоголемъ пережи-
ваемъ тяжелое чувство, отъ сознанія мелочности и пошлости
многихъ явленій жизни. Но отъ бессознательнаго, дѣтскаго
увлеченія произведеніями Гоголя перейдемъ къ осмыслен-
ному, сознательному уразумѣнію ихъ и бросимъ хотя общій
взглядъ на творчество Гоголя въ созданныхъ имъ типахъ

и въ тѣ
слѣдова

Въ
слились
гуманно
психоло
ристика
а самъ
ихъ сур

Гог

оцѣпенѣ

наго пр

нравстве

граничн

ства—пр

вести из

ляль Го

манили

больше

для бла

Постави

ляетъ е

По

выливш

больно

новала

обывате

Гог

каеэдра.

каеэдры

бросиль

рья, как

его вст

человѣк

страшн

силъ: ..

возвыше

Вѣренъ-

посмотр

и въ тѣхъ высокихъ идеальныхъ цѣляхъ, какія онъ преслѣдовалъ, изображая мрачныя стороны жизни.

Въ творествѣ Гоголя въ удивительномъ сочетаніи слились невѣдомая дотола русскою литературѣ глубокая гуманность къ униженнымъ и оскорбленнымъ, и тонкая психологія презрѣнныхъ и ничтожныхъ людей, и характеристика его тѣхъ и другихъ вырастаетъ до значенія типовъ, а самъ авторъ смѣется надъ ними сквозь слезы или бичуетъ ихъ суровымъ негодованіемъ.

Гоголь далъ намъ лѣтопись нашего нравственнаго оцѣпенѣнія, онъ-же пытался создать и картину нравственнаго пробужденія. Въ его смѣхѣ слышимъ стремленіе къ нравственному возрожденію людей, въ его слезахъ—безграничную любовь къ людямъ цѣль высшаго рода искусства—пробуждать въ людяхъ добрыя чувства и тѣмъ самымъ вести ихъ на путь правды и добра,—эту цѣль и осуществлялъ Гоголь въ своемъ творествѣ. И не слава и богатство манили Гоголя, а стремленіе и жажда принести возможно больше пользы человѣчеству, „сдѣлать жизнь свою нужною для блага государства и человѣчества“ (изъ пис. Гоголя). Поставивъ такую цѣль своей дѣятельности, Гоголь осуществляетъ ее въ никогда не умирающихъ образахъ.

Появляется комедія „Ревизоръ“, и эта дивная комедія, вылившаяся изъ-подъ пера Гоголя, какъ цѣлый самородокъ, больно ударила по струнамъ общественной совѣсти, взволновала стоячее болото обыденщины, заплѣснѣвшее въ своемъ обывательскомъ прозябаніи.

Гоголь въ одномъ письмѣ пишетъ: „Театръ это—великая каеэдра, съ которой можно много сказать“. И вотъ съ этой каеэдры Гоголь бросилъ смѣхъ, облитый желчью и гнѣвомъ, бросилъ въ лицо общества рядъ суровыхъ обличеній, которыя, какъ ударъ бича по глубоко скрытой совѣсти, заставили его вострепетать. Онъ показалъ, что все возвышенное въ чловѣкѣ втоптано въ грязь, души людей отравлены самымъ страшнымъ ядомъ—пошлостью; и вотъ Гоголь смѣло спросилъ: „Гдѣ ваша цѣль и смыслъ жизни, гдѣ ея чистота и возвышенность, гдѣ идеаль?“ Всѣ были поражены. Правда ли? Вѣренъ-ли образъ, отраженный въ зеркалѣ? Оглянулись—посмотрѣли на другихъ, заглянули въ свою душу, съ ужа-

сомъ произнесли: „картина правдоподобна! Но какъ мы раньше ея не замѣтили! Въ насъ нѣтъ ничего свѣтло-человѣческаго, все поглотила грязь, животная грязь и дрязги жизни, и мы не стыдимся скрывать все это! До чего мы пали“?—И съ горькимъ чувствомъ, съ раненой и уязвленной совѣстью шли изъ театра, унося кровоточащую рану души. А въ ухахъ стоялъ горькій смѣхъ надъ темною жизнью безъ идеала, безъ свѣтлага проблеска въ душѣ; надъ жизнью сѣрою и промозглою, какъ осеннее ненастное утро, когда мороситъ легкій дождикъ, а туманъ, густой и сѣрый, душитъ, и давитъ, и становится безотраднo и тяжело на душѣ. Въ „Ревизорѣ“ Гоголь показалъ обществу, что его жизнь полна мрака, что нѣтъ смысла въ такой жизни, когда пороки не только противъ нравственности, но даже противъ общественныхъ законовъ являются ея содержаниемъ; въ такой жизни нѣтъ идеала, который озарялъ-бы жизнь и манилъ-бы къ себѣ. И зовъ къ идеалу, къ осмысленной жизни, жизни по высшимъ мотивамъ слышится въ „Ревизорѣ“. Такой зовъ къ идеалу, проповѣдь нравственной жизни вытекаетъ изъ всего душевнаго уклада Гоголя. Родившись съ душою, въ которую съ дѣтскихъ лѣтъ было заложено стремленіе въвысь, которую потому именно и оскорбляла такъ глубоко грубость и низменность, и вмѣстѣ одаренный необыкновенной способностью къ анализу, Гоголь потому и имѣлъ глаза такъ широко раскрытые на все недостойное, потому-то такъ сильно онъ бичевалъ пороки современнаго ему общества, говоря, что такъ дальше жить нельзя.—Замахнувшись Хлестаковымъ, Гоголь не остановился на полпути: онъ продолжилъ свое великое дѣло: онъ вызвалъ на смотръ всю Русь и создалъ „Мертвыя души“; въ нихъ онъ захватилъ русскую жизнь съ самаго корня и раскрылъ русскій характеръ до самой глубины его. Когда мы читаемъ „Мертвыя души“, намъ кажется, что выведенные Гоголемъ въ „М. Д.“—это люди, которые когда-то и о чемъ-то мечтали, рвались отъ скучной земли, искали идеала, жили высшими цѣлями; но прошла юность, наступила зрѣлость—и... Все погребено... Такъ купецъ Муразовъ говоритъ Чичикову въ концѣ „Мертвыхъ душъ“: Ахъ, Павелъ Ивановичъ, Павелъ Ивановичъ! Какой-бы изъ васъ былъ человѣкъ,

если-бы
добрый
вы надѣ
людей,
усилій
Боже мо
вичъ, П
сами пр
виновате
лись вам
вѣкомъ,
сколько
Чичиков
нисколы
Чичиков
потеряв
А
вся пле
имъ про
съ зал
довольно
погляды
ный рид
ность ма
физионо
висячих
яснимом
вичъ Х.
во всѣх
ской но
Да такъ
И
изъ себ
пустоты
нуль: „
щаясь в
„Русь,
связь т
все, что

если-бы также, и силою и терпѣніемъ да подвизались-бы на добрый трудъ, имѣя лучшую цѣль. Боже мой, сколько-бы вы надѣлали добра! Если-бы хоть кто-нибудь изъ тѣхъ людей, которые любятъ добро, да употребили-бы столько усилій какъ вы, да сумѣли-бы пожертвовать для добра,— Боже мой, какъ процвѣла-бы наша земля. Павелъ Ивановичъ, Павелъ Ивановичъ! Не то жаль, что виноваты вы сами предъ другими, а то жаль, что передъ собой стали виноваты, передъ богатыми силами и дарами, которые достались вамъ въ удѣлъ. Назначеніе ваше быть великимъ человѣкомъ, а вы себя запропастили“. И когда припомнишь, сколько усилій и трудовъ, сколько пота и лишеній стоило Чичикову осуществленіе своихъ цѣлей, то слова Муразова, нисколько не кажутся преувеличенными. Дѣйствительно, Чичиковъ личность недюжинная, но сбившійся съ пути, потерявшій высшій идеалъ жизни, и онъ погибъ.

А развѣ къ одному Чичикову это приложимо? Развѣ вся плеяда выведенныхъ Гоголемъ типовъ не имѣютъ своимъ прототипомъ Павла Ивановича? Вы всмотритесь.— Вотъ съ залихватскимъ видомъ съ „одной бакенбардой, да и то довольно рѣдкой“ Ноздревъ,—на него боязливо и косо поглядываетъ Коробочка, бережно пряча что-то въ громадный ридикюль. Дальше сконфуженно закрываетъ платкомъ носъ маіоръ Ковалевъ. Вотъ Маниловъ, съ блаженной фізіономіей, на лицѣ котораго видно, что онъ мечтаетъ о всякихъ мостахъ, вотъ и Плюшкинъ въ какомъ-то необъяснимомъ костюмѣ. Въ сторонѣ стоитъ Александръ Ивановичъ Хлестаковъ съ дамами просто пріятными и пріятными во всѣхъ отношеніяхъ, который съ Пушкинымъ на дружеской ногѣ и часто говоритъ ему: „ну, что братъ Пушкинъ,“?— Да такъ, братъ, такъ какъ-то все“.

И весь этотъ живой конгломератъ, представляющій изъ себя безконечное разнообразіе пошлости, тупости и пустоты, глянуль на Гоголя съ лица Руси, Гоголь воскликнулъ: „Боже, до чего грустна наша Русь!“ И затѣмъ, обращаясь къ ней, онъ, желая ей помочь, горько спрашиваетъ: „Русь, чего-же ты отъ меня хочешь? Какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь такъ и зачѣмъ все, что ни есть въ тебѣ, обратило на меня полныя ожида-

нія очи?.. И еще полный недоумѣнія неподвижно стою я, а уже главу осѣнило грозное облако, тяжелое грядущими дождями, и опѣмѣла мысль предъ твоимъ пространствомъ. Что прочить сей необъятный просторъ? Здѣсь-ли, въ тебѣ-ли не родиться безпредѣльной мысли, когда ты сама безъ конца? Здѣсь-ли не быть богатырю, когда есть мѣсто гдѣ развернуться и пройти ему“?

Великій авторъ „Ревизора“ и „Мертвыхъ душъ“, видя, какъ грустна Россія, однако не теряетъ въ нее своей вѣры, вѣры въ „могучую и безсильную Русь“. Онъ не можетъ вѣрить, чтобы Русь была ничтожествомъ, собраніемъ ни на что негодныхъ типовъ, ему трудно примириться съ этою мыслью, и онъ принялся работать своими художественными произведеніями на созданіе идеаловъ лучшей жизни, достойной великаго народа.

Общественный подвигъ Гоголя состоитъ въ натуралистическомъ направленіи его литературы. Именно это направленіе, созданное великимъ гениемъ Гоголя, дало возможность русскимъ людямъ взглянуть на себя, какъ въ зеркалѣ увидѣть свои недостатки, сознать ихъ, а отсюда прямой шагъ къ тому, чтобы принять усилія къ самоисправленію, изобличеніе общественныхъ язвъ въ произведеніяхъ художественныхъ явилось какъ-бы сказавшеюся устами поэта публичною исповѣдью общества, выраженіемъ негодующаго и скорбящаго общественнаго самопознанія. Гоголь вполне осуществилъ свое завѣтное желаніе—принести, „пользу государству и человѣчеству“; въ немъ жила кардинальная черта его личности—жажда нравственной пользы, и эта черта должна быть признана истинной выразительницей его нравственной физиономіи, выразительницей всей его литературной дѣятельности, отъ первыхъ литературныхъ произведеній и до послѣднихъ. Гоголь во всѣхъ своихъ произведеніяхъ былъ моралистомъ—учителемъ, и свое великое призваніе онъ совершилъ подвижнически, свято и со славою.

Учен. 4 кл. Михаилъ Раевскій.

Общая
вліяніе

Се

какъ в
родился
Василій
Полтава
духъ і
любовь
составл
преемс
Яновск
предки
силы д
отець
быль
знаніем
тельны
комеді
имѣнік
М
была я
и очен
ніе на
сказать
быль з
Еще в
Марія
воспит
сердеч
нить д
номъ с
ныхъ і
такое
не мо
Разска
ближні

Общая характеристика воспитанія Н. В. Гоголя и вліяніе нѣкоторыхъ лицъ на его религіозно-нравственное настроеніе.

Сегодня исполнилось ровно 100 лѣтъ съ того дня, какъ въ небольшомъ помѣстьѣ Васильевкѣ, Полтавской губ., родился великій Русскій писатель Н. В. Гоголь. Отецъ его—Василій Адриановичъ—дворянинъ, получилъ образованіе въ Полтавской духовной семинаріи, гдѣ воспитывали его въ духѣ вѣры и Церкви. Религіозность, вѣра въ Провидѣніе, любовь къ ближнимъ и сердечное отношеніе ко всѣмъ составляли отличительныя свойства его души, которыя преемственно передавались въ благочестивомъ родѣ Гоголей—Яновскихъ, состоявшихъ въ духовномъ званіи. Прямые предки Василія Адриановича—родной прадѣдъ и дѣдъ—носили даже священнической санъ. Но, съ другой стороны, отецъ Н. В. былъ человѣкъ образованный и не лишень былъ авторскаго таланта. Обладая живымъ воображеніемъ, знаніемъ языка, народныхъ обычаевъ и вообще всѣхъ отличительныхъ свойствъ малороссовъ, онъ написалъ нѣсколько комедій изъ народнаго быта для театра своего сосѣда по имѣнію Трощинскаго.

Мать Н. В. Марія Ивановна (урожденная Косяровская) была женщина высоко религіозная, добрая, „золотого сердца“ и очень впечатлительная. Она имѣла особенно сильное вліяніе на характеръ Н. В. Гоголя. Можно съ увѣренностью сказать, что корень религіозно-нравственной настроенности былъ заложенъ въ душѣ Гоголя его религіозною матерью. Еще въ то время, когда не родился Николай Васильевичъ, Марія Ивановна дала Богу обѣтъ, если у нея родится сынъ, воспитать его въ страхѣ Божиѣмъ. Доброта, довѣрчивость и сердечность мальчика помогли религіозной матери исполнить данный обѣтъ. Своими простыми разказами о страшномъ судѣ, о блаженствѣ и наградахъ праведниковъ, о страшныхъ наказаніяхъ и мученіяхъ грѣшниковъ она произвела такое сильное впечатлѣніе на юную душу Гоголя, что это не могло уже изгладиться въ немъ во всю его жизнь. Разказы эти развили въ немъ отзывчивость къ страданіямъ ближнихъ и положили основаніе его міросозерцанія. „Вы

разказали мнѣ, писалъ онъ матери, о тѣхъ благахъ, которыя ожидаютъ людей за добродѣтельную жизнь; и такъ разительно, такъ страшно описали муки грѣшниковъ, что это потрясло и разбудило во мнѣ всю чувствительность и произвело въ послѣдствіи во мнѣ самыя высокія мысли“.

Всецѣло отъ своихъ родителей Н. В. унаслѣдовалъ также и твердую вѣру въ дѣйствіе Провидѣнія; всѣ случаи своей жизни, радости и несчастья объяснялъ онъ ничѣмъ инымъ, какъ дѣйствіемъ Провидѣнія. Вотъ особенно краснорѣчивый отрывокъ, свидѣтельствующій о такомъ взглядѣ Гоголя: „я чувствую, писалъ онъ изъ-за границы матери, налегшую на меня праведнымъ наказаніемъ тяжкую десницу Всемогущаго... Онъ указалъ мнѣ путь въ чужую землю, чтобы я самъ поднялся по нѣсколькимъ ступенямъ на высшую“...

Словомъ, все доброе основаніе было заложено религіозными родителями. Всѣ сѣмена, возросшія въ послѣдствіи въ цвѣтущее дерево благородной души, были посѣяны матерью. Она была его ангеломъ хранителемъ, поставившимъ его на добрую дорогу и оберегавшимъ его на жизненномъ пути; ея молитвы, доброе слово, какъ цѣлебный бальзамъ, были необходимы его тоскующей душѣ. Въ минуты особенной душевной тревоги онъ просилъ ее молиться за него, твердо вѣря, что ея молитвы доходятъ до неба, что только молитва его доброй и „безцѣнной матушки“ принесетъ ему душевный мѣръ и счастье.

Не могъ измѣнить этого родительскаго вліянія и характеръ воспитанія въ Нѣжинскомъ лицѣѣ, въ которомъ Гоголь получилъ свое образованіе. Лицеѣ, гдѣ по выраженію А. С. Пушкина, „всему учились понемногу, чему-нибудь, да какъ-нибудь“... не былъ въ тягость талантливому и религіозному Гоголю: здѣсь натуры его не ломали, а дали ей возможность развиться на свободѣ; здѣсь главное вниманіе обращали на литературное развитіе питомцевъ, а это не только не противорѣчило развитію природнаго таланта Н. В. Гоголя, но, наоборотъ, поддерживало и укрѣпляло его. Въ лицѣѣ Гоголь и нѣкоторые изъ его товарищей—Данилевскій, Высоцкій и братья Прокоповичи основали свой литературный кружокъ; строго слѣдили за всѣми новостями въ области литературы, завели собственную бібліотеку, театръ и издавали даже

журналъ
ныя сил
На
лялись
и шутил
вался у
своимъ
надъ рѣ
женій в
Та
тельными
благотв
Лицей
которое
онъ из
жизни
означат
Въ
художн
всецѣло
религіо
короткі
Не
ратурно
немъ с
для по
былъ с
вскорѣ
сложно
душѣ
проснул
нику—
слова.
Гоголь
прелест
онъ въ
ный со
было м
Эт

журналъ „Звѣзда“, въ которомъ пробовали свои литературныя силы и способности.

Наряду съ этимъ, въ стѣнахъ лицея зрѣли и опредѣлялись запросы талантливой души Гоголя. Нерѣдко веселый и шутливый въ кругу своихъ товарищей, онъ часто отдавался уединенію и думамъ. Строго относился ко всѣмъ своимъ поступкамъ и недостаткамъ, серьезно задумывался надъ рѣшеніемъ вопросовъ о цѣли и смыслѣ жизни, о служеніи на пользу и благо ближнихъ и т. д.

Такимъ образомъ, если лицей и мало далъ положительныхъ знаній Гоголю, то, во всякомъ случаѣ, имѣлъ благотворное вліяніе на его нравственную настроенность. Лицей поддерживалъ и развивалъ въ немъ то настроеніе, которое заложено было въ дѣтствѣ. „Я поклялся, писалъ онъ изъ лицея матери, ни одной минуты краткой своей жизни не утерять, не сдѣлавъ блага... Быть въ мірѣ и не означать своего существованія—то было бы для меня ужасно!“

Въ періодъ блестящаго творчества, въ періодъ славы художника—писателя, Н. В., подчинившись вліянію Пушкина, всецѣло преданъ творчеству, въ немъ какъ-будто уснула религиозно-нравственная настроенность съ тѣмъ, чтобы чрезъ короткій промежутокъ времени проснуться съ новою силою.

Неудачи Гоголя особенно на первыхъ порахъ его литературной дѣятельности и усиленные труды произвели въ немъ физическое и нравственное переутомленіе, такъ что для поправленія здоровья и для отдыха онъ принужденъ былъ отправиться за границу—въ Римъ. Послѣдовавшая вскорѣ-же послѣ этого смерть А. С. Пушкина произвели въ сложной душѣ Гоголя переломъ; въ этотъ періодъ въ его душѣ произошло то духовное бореніе, которое заставило проснуться въ немъ религиозную настроенность и къ художнику—писателю присоединило свойство моралиста и богослова. Замѣчательно, что это свое возрожденіе самъ Н. В. Гоголь называетъ „пробужденіемъ“, а весь періодъ его славы прелестнымъ сномъ. „О, Пушкинъ, Пушкинъ“, восклицаетъ онъ въ „Перепискѣ“ по поводу его смерти: „какой прелестный сонъ пришлось мнѣ видѣть въ жизни, и какъ печально было мое пробужденіе!“

Этотъ періодъ „пробужденія“ имѣетъ свои интересныя

и характерныя черты. Теперь Гоголь окончательно углубился во свою душу, бичуетъ свои недостатки; но этимъ бичеваніемъ онъ увидѣлъ только, что въ немъ еще много скверны, отъ которой ему хотѣлось избавиться, получить спокойствіе совѣсти, тотъ „душевный монастырь“, о которомъ онъ мечталъ всю жизнь. Устроить этотъ „душевный монастырь“, примарить его совѣсть и очистить его душу отъ скверны взялъ на себя протоіерей соборной города Ржева церкви о. Матвѣй Константиновскій, съ которымъ Н. В. Гоголь познакомился въ Москвѣ. Это былъ истинный пастырь церкви, основательно знавшій св. Писаніе, опытный душевный врачъ, многихъ возродившій къ лучшей жизни частью словомъ назиданія, частью примѣромъ своей жизни.

Про его отношенія и вліяніе на Николая Васильевича сохранился его личный отзывъ. Вотъ точныя слова о. Матвѣя: „я не раскаиваюсь за отношенія мои къ Н. В. Гоголю... Онъ искалъ умиротворенія и внутренняго очищенія; нечистота была въ немъ, и онъ старался отъ нея избавиться, но не могъ. Я помогъ ему очиститься, и онъ умеръ истиннымъ христіаниномъ“.

О. Матвѣй дѣйствительно указалъ Н. В. Гоголю истинный путь къ очищенію, котораго такъ жадно искалъ передъ смертью Гоголь. Онъ посоветовалъ ему побольше читать св. Писаніе и творенія св. отцовъ и учителей Церкви, почаще самоуглубляться и проводить аскетическую жизнь. Подъ этимъ непосредственнымъ вліяніемъ и наблюденіемъ о. Матвѣя Н. В. Гоголь въ послѣдніе годы своей жизни сталъ проповѣдникомъ аскетизма, внутренняго самоуглубленія, бичеванія своихъ пороковъ и нравственнаго усовершенствованія, что особенно ясно видно изъ переписки его съ друзьями, относящейся къ этому періоду его жизни.

Такимъ образомъ, отъ дней юности до дня смерти въ Гоголѣ жива глубокая вѣра, она управляла его духовнымъ міромъ, она содѣлала изъ него писателя—моралиста и она даетъ намъ основаніе и право чтить его не только какъ писателя земли Русской, но и какъ добраго учителя вѣры и нравственности Христовой. Да будетъ-же ему вѣчная память!

Учен. 6 кл. Ю. Никитскій.

Празд
училе

Н
ксандр
лица,
В
возлож
танни
дожни

—сгА
сешко
дми
-чшо
-двн
Гого
-ду
-вн
-ср
повн
мвн
-сн
Гого
-хр
нрн
-дн

послѣ
кія бі
ятель
Иванс
ческо
писат
ности

Празднованіе въ Орловскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія Н. В. Гоголя (1809 г. 19 марта—1909 г. 19 марта).

На торжествѣ присутствовали Преосвященный Александръ и Преосвященный Митрофанъ, члены совѣта училища, служащіе и учащіеся.

Въ началѣ торжества (7 ч. вечера) воспитанницей былъ возложенъ вѣнокъ на портретъ Н. В. Гоголя. Затѣмъ воспитанница 6 осн. кл. Е. Головина прочла стихотвореніе: „Художнику темной дѣйствительности“:

„Шлетъ привѣтъ тебѣ Русь широкая,
Твоя милая родина—мать.
Ты проникнулъ къ ней въ душу глубокую,
Всѣ изгибы сумѣвъ въ ней понять.
Ты такъ вѣрно, такъ живо и ясно,
Словно въ зеркалѣ, жизнь отразилъ,
Выставляя намъ въ людяхъ не то, что прекрасно,
Но все темное въ нихъ показавъ.
Ты картины всеневныхъ явленій
Чуднымъ смѣхомъ своимъ озарилъ,—
И такъ много прекрасныхъ мгновеній
Твой правдивый юморъ намъ дарилъ!
Ты смѣялся—и скорбныя ноты звучали
Въ поэтическомъ смѣхѣ твоемъ;
Но Ноздревъ, Собакевичъ тебя не поняли
Въ безучастьи холодномъ своемъ.
А теперь, когда мысли твои всѣмъ понятны,
Каждый уголь Россіи привѣтъ тебѣ шлетъ,—
Даже Двѣпръ, тобой чудно воспѣтый,
Тебѣ дивную славу, навѣрно, поетъ.

Хоръ исполнилъ „гимнъ Гоголю“, муз. Четвертакова, послѣ чего преподаватель Я. Воскресенскій сообщилъ краткія біографическія свѣдѣнія о жизни и литературной дѣятельности Н. В. Гоголя. Воспитанница 6 осн. класса Н. Иванова прочитала отрывокъ изъ „Мертвыхъ душъ“—лирическое отступленіе, гдѣ авторъ сравниваетъ судьбу двухъ писателей: поэта-художника свѣтлой стороны дѣйствительности (Пушкинъ) и поэта-художника темной стороны дѣй-

ствительности (Гоголь). Хоръ исполнилъ „Пѣсню гусяра“, муз. Ипполита-Иванова. Воспитанница IV пар. класса Л. Красовская прочитала отрывокъ изъ „Мертвыхъ душъ“: „Русь“. Воспитанницею VI осн. класса М. Рождественскою былъ сыгранъ на роялѣ „Юбилейный маршъ Гоголю“, муз. Борзова, а воспитанница V пар. класса Адамова прочитала отрывокъ изъ повѣсти Гоголя „Страшная мѣсть“: „Днѣпръ“. Затѣмъ на экранѣ показанъ былъ рядъ свѣтовыхъ картинъ, имѣющихъ отношеніе къ біографіи Гоголя или представляющихъ собою иллюстраціи къ „Мертвымъ душамъ“; соответствующія мѣста изъ „Мертвыхъ душъ“ были при этомъ прочитаны преподавателемъ. Хоръ исполнилъ кантату Глинки—„Русскія сказки“ и въ заключеніе вечера—„Боже, Царя храни“.

Прощаясь съ воспитанницами, Преосвященный Александръ выразилъ имъ свое пожеланіе, чтобы настоящее торжество не прошло для нихъ безслѣдно: напомнилъ имъ, что чтеніе произведеній Гоголя принесетъ пользу въ воспитательномъ отношеніи лишь въ томъ случаѣ, если читающій не только будетъ смѣяться надъ выведенными авторомъ лицами, но и обратится при этомъ къ самому себѣ и подумаетъ: „А нѣтъ ли и во мнѣ хоть отчасти Собакевича, Плюшкина, Коробочки“? Обратилъ ихъ вниманіе на значеніе семейнаго воспитанія: воспитанный въ благочестивой семьѣ, религіозною матерью, Гоголь до конца своей жизни остался примѣрнымъ христіаниномъ. Въ заключеніе Преосвященный просилъ тѣхъ воспитаницъ, которыя уѣзжаютъ домой на праздникъ Пасхи, передать родителямъ его архипастырскій привѣтъ и пожеланіе—въ добромъ здоровьѣ и съ христіанскимъ настроеніемъ встрѣтить и провести праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Памяти Н. В. Гоголя.

(Изъ чтенія въ Орловскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ 19-го марта 1909 г.).

Три имени служатъ украшеніемъ русской литературы 20-хъ, 30-хъ и отчасти 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія:

это им
худож
въ пр
Споко
его пр
тивъ
Миха
равно

чайни
поэта
празд

выдѣ
ва, о
дорог
звуч
силѣ
преи
впеча
чувст
наст
обык

на х
«бож
рому
обыч
любо

это имена Пушкина, Лермонтова и Гоголя. Пушкинъ въ художественныхъ образахъ показалъ, что есть прекраснаго въ природѣ и нравственно-высокаго въ характерѣ человѣка. Спокойная, уравновѣшенная натура Пушкина отразилась въ его произведеніяхъ, особенно въ лирикѣ. Отправленный противъ воли на Кавказъ, высланный отсюда на житье въ село Михайловское, Пушкинъ не теряетъ все-таки душевнаго равновѣсія и находитъ въ себѣ силы сказать:

„Если жизнь тебя обманетъ,
Не печалься, не сердись!
Въ день унынія смирись:
День веселья, вѣрь, настанетъ.

Сердце въ будущемъ живетъ,

Настоящее уныло:

Все мгновенно, все пройдетъ:

Что пройдетъ, то будетъ мило.

Такія стихотворенія, какъ „Даръ напрасный, даръ случайный“, отражаютъ, повидимому, случайное настроеніе поэта; по его словамъ, онъ писалъ ихъ въ „часы забавъ иль праздной скуки“.

На ряду съ поэзіей Пушкина особенно живо, рельефно выдѣляется тоскующая, нерѣдко мрачная поэзія Лермонтова, особенно его лирика („Парусъ“, „Выхожу одинъ я на дорогу“, „И скучно, и грустно“), замѣчательная какъ по звучности стиха, такъ и по необыкновенной глубинѣ и силѣ чувства. Въ лирическихъ произведеніяхъ Лермонтова преимущественно отразилась тревожная, до болѣзненности впечатлительная натура поэта; въ нихъ слишкомъ живо чувствуется непосредственность переживаемаго авторомъ настроенія („Тучки“, „На смерть поэта“) — отсюда ихъ необыкновенно сильное дѣйствіе на читателя.

Свѣтлымъ взглядомъ на жизнь проникнуты «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки»; съ любовью описываетъ Гоголь «божественную украинскую ночь», чудный Днѣпръ, которому «нѣтъ рѣки равной въ мірѣ», малороссійскіе нравы и обычаи: видно, что авторъ любитъ свою Украину — и свою любовь къ ней надѣется передать и читателю. Но по мѣрѣ

того, какъ Гоголь освобождался, вслѣдствіе пережитыхъ неудачъ, отъ юношеской мечтательности; по мѣрѣ того, какъ умственный кругозоръ его расширялся, подъ вліяніемъ Пушкина и его друзей, и авторъ изъ поэта Украйны постепенно превращался въ національнаго поэта всей Россіи,—измѣняется и его отношеніе къ изображаемой дѣйствительности: въ „Мертвыхъ душахъ“, гдѣ выведена „вся Русь, хоть и съ одного боку“, авторъ смѣется надъ изображаемой дѣйствительностью, но уже не тѣмъ жизнерадостнымъ смѣхомъ, какимъ проникнуты его первые рассказы изъ мало-россійской жизни; здѣсь на ряду съ смѣхомъ чувствуется и глубокая скорбь о падшемъ человѣкѣ,—это тотъ „видный міру смѣхъ сквозь незримыя міру слезы“, который составляетъ отличительную черту поэзіи Гоголя, какъ художника-юмориста. И если эта грусть не переходитъ у Гоголя въ то мрачное отчаяніе, какимъ проникнуты многія произведенія Лермонтова, этимъ авторъ обязанъ тому, что, изображая „пошлость пошлаго человѣка“ и неприглядныя стороны современной ему русской дѣйствительности, онъ всегда сохранялъ въ своемъ сердцѣ вѣру въ высокое назначеніе человѣка и любовь къ родинѣ, основанную на вѣрѣ въ свѣтлую будущность Россіи: когда авторъ живя на родинѣ, всматривался въ окружающую дѣйствительность, его „тошнило въ Россіи“, но стоило только ему уѣхать за границу, какъ его начинало „тошнить по Россіи“. Иногда онъ какъ будто старался убѣдить себя, что и за границей живутъ такіе же люди, какъ и въ Россіи: „Мнѣ совершенно кажется, какъ будто я въ Россіи“, пишетъ онъ изъ Парижа: „передо мною все наше, наши помѣщики, наши чиновники, наши офицеры, наши мужики, наши избы,—словомъ, вся православная Русь“. Но онъ скоро убѣждался, что это только самообманъ: „Все виды да виды“, пишетъ онъ изъ Швейцаріи, „такіе, что мнѣ становится даже отъ нихъ тошно, и если бы мнѣ попало тѣперь наше плоское русское мѣстоположеніе, съ бревенчатою избою и сѣренькимъ небомъ, то я бы въ состояніи имъ восхищаться, какъ новымъ“. На упреки друзей, что онъ забылъ Россію, Гоголь отвѣчаетъ: „Я живу около года въ чужой землѣ, вижу прекрасныя небеса, міръ, богатый искусствами и человѣкомъ; но развѣ

перо мо
каждаг
Непреод
ный, не
простра
глядѣв
своей о
бразивъ
русской
еще дв
„Русь г
не было
повиди
ко отдѣ
думать,
мысль,
намѣре
душъ“
части: Г
Манило
служив
ная „п
соврем
формъ,
дѣйстви
какой (в
въ пер
Я
знаніи
терѣ и
вопрос
этихъ
тилъ
поэта,
у Пуш
еще б
Послѣ
личива

итыхъ не-
ого, какъ
вляніемъ
айны по-
Россіи,—
ствитель-
ся Русь,
ражаемой
ымъ смѣ-
изъ мало-
вствуется
тъ „вид-
торый со-
къ худож-
у Гоголя
гіа произ-
что, изо-
дныя сто-
онъ всег-
назначе-
а вѣрѣ въ
а родинѣ,
его „тош-
границу,
онъ какъ
і живутъ
но кажет-
рижа: „пе-
иновники,
зомъ, вся
о это толь-
изъ Швей-
тошно, и
кое мѣсто-
небомъ, то
ымъ“. На
отвѣчаетъ:
рекасныя
но развѣ

перо мое принялось описывать предметы могущіе поразить
каждаго? Ни одной строки не могъ посвятить я чуждому.
Непреодолимою цѣпью прикованъ я къ своему, и нашъ бѣд-
ный, неяркій міръ нашъ, наши курныя избы, обнаженныя
пространства предпочель я небесамъ лучшимъ, привѣтливо
глядѣвшимъ на меня. И я ли не могу послѣ этого любить
своей отчизны? Изъ той же любви къ родинѣ Гоголь, изо-
бразивъ въ 1-й части „Мертвыхъ душъ“ темныя явленія
русской жизни, „Русь грѣховную“, предполагалъ написать
еще двѣ части, гдѣ хотѣлъ изобразить „Русь кающуюся“ и
„Русь просвѣтленную“. Но, какъ извѣстно, намѣреніе это
не было приведено имъ въ исполненіе: къ 3-й части онъ,
повидимому, и не приступалъ, а отъ 2-й сохранились толь-
ко отдѣльные наброски. Судя по этимъ наброскамъ, можно
думать, что едва ли бы удалось автору осуществить свою
мысль, если бы даже смерть не помѣшала этому; вопреки
намѣренію автора, выведенныя имъ во 2-й части „Мертвыхъ
душъ“ лица въ общемъ какъ-то напоминаютъ героевъ 1-й
части: Петръ Петровичъ Пѣтухъ—Собакевича, Тентетниковъ—
Манилова, а идеальная честность откупщика Муразова за-
служиваетъ такое же довѣріе, какъ неоднократно испытан-
ная „правда“ Чичикова. Ужъ слишкомъ неприглядна была
современная автору дѣйствительность—это былъ канунъ ре-
формъ, и нуженъ былъ иной талантъ, чтобы, идеализировавъ
дѣйствительность, создать положительные типы,—не такой,
какой былъ у Гоголя, склоннаго подмѣчать и „возводить
въ перлъ созданія“ именно темныя явленія жизни.

Я потому, въ заключеніе, воспроизвожу въ вашемъ со-
знаніи эти облики трехъ писателей, что въ общемъ харак-
терѣ ихъ поэзіи прежде всего приходится искать отвѣта на
вопросъ объ отношеніи русскаго общества къ каждому изъ
этихъ поэтовъ. Первые произведенія Пушкина свѣтъ встрѣ-
тилъ „улыбкою“, и этотъ успѣхъ не только „окрылилъ“
поэта, но и сопровождалъ его до могилы: среди читателей
у Пушкина, какъ поэта, было много и недоброжелателей, но
еще больше было искренныхъ почитателей его таланта.
Послѣ смерти поэта число этихъ почитателей все уве-
личивалось, а теперь—можно сказать безъ особеннаго пре-

увеличенія—Пушкина любятъ всѣ, кто читаетъ его произведенія,—любятъ, конечно, не въ одинаковой мѣрѣ, въ зависимости отъ степени эстетическаго развитія и общаго духовнаго склада читателя. „Счастливъ писатель, который, мимо характеровъ скучныхъ, противныхъ, поражающихъ печальною своею дѣйствительностью, приближается къ характерамъ, являющимъ высокое достоинство челоуѣка, который, изъ великаго омута ежедневно вращающихся образовъ, избралъ одни немногія исключенія... далеко и громко разносится его слава“!

Глубоко-тоскующую поэзію Лермонтова преимущественно любила и любить тревожная, мятущаяся въ поискахъ за идеалами, а потому неохотно мирящаяся съ дѣйствительностью, склонная преувеличивать свои силы, какъ и свои неудачи, но обыкновенно честная въ своихъ порывахъ—юность.

Своеобразнымъ характеромъ произведеній Гоголя прежде всего объясняется то неопредѣленное отношеніе къ нему со стороны русскаго общества, которое неоднократно отмѣчало и на которое жаловался самъ писатель. „Дѣлайте, что хотите съ моею піесой, но я не стану хлопотать о ней. Мнѣ она сама надоѣла такъ же, какъ и хлопоты о ней. Дѣйствіе, произведенное ею, было большое и шумное. Всѣ противъ меня. Чиновники пожилые и почтенные кричатъ, что для меня нѣтъ ничего святаго, когда я дерзнулъ такъ говорить о служащихъ людяхъ; полицейскіе противъ меня; купцы противъ меня; литераторы противъ меня. Бранятъ—и ходятъ на піесу; на четвертое представленіе нельзя достать билетовъ. Если-бы не высокое заступничество государя, піеса моя не была-бы ни за что на сценѣ, и уже находились люди, хлопотавшіе о запрещеніи ея. Теперь я знаю, что значитъ быть комическимъ писателемъ“, пишетъ онъ по поводу предполагавшейся постановки „Ревизора“ на московской сценѣ. „Бду за границу, тамъ размыкаю ту тоску, которую наносятъ мнѣ мои соотечественники“ жалуется онъ въ другомъ письмѣ. „Писатель современный, писатель комическій, писатель нравовъ долженъ подальше быть отъ своей родины. Пророку нѣтъ славы въ отчизнѣ“. Такой же горечью прони-

кнута и
„Мертвы
теля, „д
предъ о
ную, пот
всю глу
характер
кая и се
дерзнуви
очи! Ем
признае
душевно
жизни,
современ
стать ря
цѣлая і
скоморо
какъ бе
дороги.
свое оди
занимал
писатель
отдать
шагоса,
истинна
біографі
было „с
свое оди
Теп
Россія,
ностью
понима
которая
бываетъ
смѣхомъ
свою то
бо не уд
способе

кнута известное лирическое отступление въ VII гл. 1-й ч. „Мертвыхъ душъ“, гдѣ авторъ размышляетъ о судьбѣ писателя, „дерзнувшаго вызвать наружу все, что ежеминутно предъ очами, и чего не зрятъ равнодушныя очи— всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавшихъ нашу жизнь, всю глубину холодныхъ, раздробленныхъ, повседневныхъ характеровъ, которыми кишитъ наша земная, подчасъ горькая и скучная дорога,— и крѣпкою силою неумолимаго рѣзца дерзнувшаго выставить ихъ выпукло и ярко на всенародныя очи! Ему не собрать народныхъ рукоплесканій... ибо не признаетъ современный судъ, что много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую изъ презрѣнной жизни, и возвести ее въ перлъ созданія; ибо не признаетъ современный судъ, что высокій восторженный смѣхъ достоинъ стать рядомъ съ высокимъ лирическимъ движеніемъ, и что цѣлая пропасть между нимъ и кривляньемъ балаганнаго скомороха!.. Безъ раздѣленія, безъ отвѣта, безъ участія, какъ безсемейный путникъ, останется онъ одинъ посреди дороги. Сурово его поприще, и горько почувствуетъ онъ свое одиночество!“ Вопросъ объ отношеніи къ нему общества занималъ Гоголя не какъ самолюбиваго человѣка, а какъ писателя, сознававшаго силу своего таланта и желавшаго отдать себя на служеніе родинѣ, но съ горечью убѣждавшагося, что иногда даже близкіе ему люди не понимаютъ истиннаго смысла его произведеній,— и кто знакомъ съ біографіей Гоголя, тотъ знаетъ, насколько дѣйствительно было „сурово его поприще“, и какъ горько чувствовалъ онъ свое одиночество, особенно въ послѣдніе годы своей жизни.

Теперь произведенія Гоголя читаетъ вся грамотная Россія, читаетъ и, конечно, смѣется. Но можно съ увѣренностью сказать, что далеко не всѣ читающіе и смѣющіеся понимаютъ ихъ истинный смыслъ и любятъ ихъ тою любовью, которая не унижала-бы писателя. Смѣхъ въ жизни нерѣдко бываетъ проявленіемъ и первымъ признакомъ легкомыслія; смѣхомъ нравственно-испорченные люди иногда выражаютъ свою торжествующую, злобную радость по поводу какой-либо неудачи ближняго. Кто при чтеніи произведеній Гоголя способенъ смѣяться такимъ легкомысленнымъ или злбно-

торжествующимъ смѣхомъ, тотъ не понимаетъ ихъ и не можетъ любить ихъ тою любовью, какую ожидаетъ отъ читателей авторъ. Для того, чтобы понимать произведенія Гоголя, нужно, прежде всего, быть самому *человѣкомъ*, нужно вѣрить, что то, надъ чѣмъ смѣется авторъ, есть нѣчто случайное въ природѣ человѣка, и что въ глубинѣ существа каждаго человѣка, даже самаго падшаго, всегда сохраняется то свѣтлое, чистое, что называютъ „искрою Божіею“; нужно сохранить въ себѣ ту вѣру въ высокое назначеніе человѣка, какую преисполнена была душа автора. Для того, чтобы *русскому человѣку* полюбить произведенія Гоголя, ему нужно понять и, понявши, проникнуться мыслью, что даже такіе люди, какъ Плюшкинъ, Собакевичъ, Чичиковъ—не враги наши, а люди и прежде всего русскіе люди, которые связаны съ нами множествомъ тончайшихъ, неуловимыхъ нитей—и тогда ихъ нравственное паденіе отзовется такою-же болью въ нашей душѣ, какую отзывалось оно въ душѣ писателя; для того, чтобы русскому человѣку правильно понимать и искренно любить произведенія Гоголя, ему нужно быть гражданиномъ своего отечества, любить Россію такъ, какъ любилъ ее нашъ великій писатель. А для того, чтобы юношеству, вступающему въ жизнь, воспитать въ себѣ эту любовь, ему нужно проникнуться готовностью исполнить тотъ завѣтъ, съ какимъ обращается Н. В. Гоголь къ юному поколѣнію: „Забирайте-же съ собою въ путь, выходя изъ мягкихъ юношескихъ лѣтъ въ суровое, ожесточающее мужество, забирайте съ собою всѣ человѣческія движенія, не оставляйте ихъ на дорогѣ—не подымете потомъ!“.

А. В.

ХРОНИКА.

17 апрѣля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ выбыль изъ Орла въ Тверь, на погребеніе Епископа Сухумскаго Арсенія, находившагося на покоѣ въ Желтиковомъ монастырѣ Тверской епархіи. Проводить Владыку на вокзалъ пріѣзжалъ Епископъ Митрофанъ.

18
Евпракси
Орловск
литургіи
койной
священн
необходи
рукопол
Болхова

Тот
ксандра,
выбыль
ской, С
монасты
уѣздѣ.

19
фанъ с
литургіе
конъ то
монахъ
было сл

20
фанъ из
Плошав

21
поѣздом

22
Преосвя
ской це
Орловск
ходъ на
рукопол
церкви
села Л.
Вмѣсто
было ск

23
ратриць

18 апрѣля, въ двадцатый день кончины Игуменіи Евпраксіи, Преосвященнѣйшій Митрофанъ совершилъ въ Орловскомъ Введенскомъ женскомъ монастырѣ заупокойную литургію и по окончаніи оной панихиду, а на могилѣ покойной игуменьи литію. вмѣсто причастнаго стиха мѣстнымъ священникомъ П. В. Святитскимъ было сказано слово о необходимости молитвъ за умершихъ. За литургіею былъ рукоположенъ въ санъ діакона Благовѣщенской церкви г. Болхова псаломщикъ Сергій Гражданскій.

Того-же дня, по порученію Преосвященнѣйшаго Александра, Епископъ Митрофанъ съ дневнымъ поѣздомъ выѣхалъ изъ Орла для обозрѣнія Брянской Бѣлобережской, Сѣвской Площанской пустыней, Сѣвскаго женскаго монастыря и другихъ, церквей и школъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ.

19 апрѣля, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Митрофанъ совершилъ литургію въ Бѣлобережской пустыни. За литургіею были рукоположены въ санъ іеромонаха іеродіаконъ той-же пустыни Серафимъ и въ санъ іеродіакона монахъ Каллистъ. По заамвонной молитвѣ Владыкою сказано было слово на евангельское чтеніе о разслабленномъ.

20 апрѣля, съ дневнымъ поѣздомъ, Епископъ Митрофанъ изъ Бѣлобережской пустыни направился въ Сѣвскую Площанскую пустынь.

21 апрѣля, Преосвященнѣйшій Александръ утреннимъ поѣздомъ возвратился изъ Твери въ Орель.

22 апрѣля, въ день Преполовенія Пятидесятницы, Преосвященнѣйшій Александръ совершилъ въ Богоявленской церкви литургію, а по окончаніи оной, при участіи Орловскихъ хоругвеносцевъ и духовенства г. Орла, крестный ходъ на рѣку Оку для освященія воды. За литургіею былъ рукоположенъ въ санъ діакона къ Рождество-Богородицкой церкви села Волкова, Дмитровскаго уѣзда, псаломщикъ села Лужковъ, того же уѣзда, Викторъ Воскресенскій. вмѣсто причастнаго стиха протоіереемъ И. В. Ливанскимъ было сказано слово.

23 апрѣля, въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Преосвященнѣйшимъ Але-

ихъ и не
идаеть отъ
роизведенія
голь, нужно
есть нѣчто
гѣ существа
сохраняется
іею“; нужно
е человека,
того, чтобы
ему нужно
даже такіе
—не враги
ые связаны
хъ нитей—
ю-же болью
ѣ писателя;
понимать и
ужно быть
такъ, какъ
чтобы юно-
ь себя эту
исполнить
ѣ къ юному
выходя изъ
ощее муже-
виженія, не
!“

Я. В.

ищеннѣйшій
погребеніе
за покой въ
водитъ Вла-
нѣ.

ксандромъ совершена въ кафедральномъ соборѣ литургія, а по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства,—молебенъ св. муч. Царицѣ Александрѣ съ возгласеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. За литургією и молебномъ въ соборѣ присутствовали Орловскій губернаторъ въ званіи Камергера Двора Его Величества С. С. Андреевскій, начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Лашкевичъ и др. гражданскіе и воинскіе чины.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Слово въ день 500-лѣтія блаженной кончины иже во святыхъ Отца нашего Арсенія, Епископа Тверскаго, новаго Чудотворца. 2. Чествованіе памяти Н. В. Гоголя 19 марта 1909 года въ Орловской духовной семинаріи. (Окончаніе). 3. Празднованіе въ Орловскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ 100-лѣтняго юбилея со дня рожденія Н. В. Гоголя. 4. Хроника.

Редакторъ **Епископъ Митрофанъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей В. Сахаровъ.

№ 17 данъ на почту 29 апрѣля.

Орель. Типографія Губ. Правленія.

Епар

издани

Годовая
решылко

ОТ

Къ
школьно
Вѣдомос

Рас

Ор
Хозяйст
20 апрѣ
Хозяйст
ное рас:
изъ кази
теченіи
стить по
имъ сум
въ свое
совокуп
по наст
ствовать
сительнс
первую
Пр
приложе
къ свѣд